

Подчиненные из Башни Ветров и Дождей проводили взглядом рулевого Хуа. Тот входил в главный двор, преисполненный решимости, а воротился подозрительно быстро — легкой, растерянной походкой. Опешив, они тут же обступили его с расспросами: неужто у Башнеглавы опять ум за разум зашел? Неужели ему и впрямь супруга не нужна?

— Сам не пойму, — с напускной важностью проговорил рулевой Хуа.

На душе у него скребли кошки. Ему смутно казалось, что Башнеглава просто сорвал на нем злость — иначе с чего бы вдруг употреблять столь двусмысленное словцо, как «снюхался»? С другой стороны, разлад между главой и госпожой вряд ли зашел далеко. Стал бы Мо Хо в противном случае так рьяно требовать поимки Е Тяньюаня?

Поспешив успокоить притихших подчиненных, Хуа Сяоянь добавил:

— Да не переживайте вы так. Просто нашелся наглец, позарившийся на нашу госпожу, вот Башнеглава и велел мне изловить мерзавца.

— Что?! — вскинулись они. — Какая-то тварь посмела уводить госпожу у нашего Башнеглавы?! Такое спускать нельзя! Мы поможем тебе!

— Нет, — бесстрастно отозвался рулевой Хуа, — тут вы не помощники. Я должен заняться этим лично.

Оставив озадаченную толпу позади, он молча зашагал прочь.

Люди лишь недоуменно переглянулись. Заметив проходившего мимо Вэй Сюаня, они устремили на него вопрошающие взгляды.

Вэй Сюань незадолго до этого видел, как разгневанный юноша пулей вылетел из покоев Мо Хо. Рассудив, что молодые люди повздорили, он велел поварам приготовить изысканные сладости и как раз нес поднос в гостевые покои. Смерив толпу строгим взглядом, он велел всем возвращаться к делам, после чего вошел в комнату Ци Чжэня и бережно расставил угощения на столе.

Ци Чжэнь, забравшись с ногами в кресло, безучастно смотрел в одну точку. При виде лакомств он оживился, протянул руку и, откусив кусочек, довольно прищурил свои выразительные глаза.

— Позвольте узнать, молодой господин, о чем вы только что беседовали с Башнеглавой? — с мягкой улыбкой поинтересовался Вэй Сюань.

— Да ни о чем особенном. Перекинулись парой слов, и он выставил меня за дверь, — отозвался Ци Чжэнь.

«Наверняка дело в золотом шарике, — размышлял юноша, задумчиво жуя пирожное. — Вот только секрет его мне неизвестен. С чего этот сухарь вдруг так взбеленился? Истинное недоразумение».

Вэй Сюань совсем недавно разминутся с Мо Хо и прекрасно понимал: тот пребывает в ярости. Дело явно принимало серьезный оборот.

Выждав паузу, он осторожно спросил:

— И все же, какого предмета коснулся ваш разговор?

— Золотого шарика, — лаконично бросил Ци Чжэнь, потянувшись за сладостью с другой начинкой. Лицо его вновь озарилось блаженством.

Вэй Сюань кивнул, плеснул ему в чашку свежего чая и направился напрямик в кабинет Башнеглавы.

По дороге он предавался размышлениям. Перед глазами до сих пор стояла сцена, как Мо Хо собственноручно застегивал цепочку с золотым шариком на шее юноши. Похоже, Башнеглава намеревался исполнить давнюю клятву и раскрыть карты. Однако Ци Чжэнь явно оставался в полном неведении. Значит, во время их разговора произошло нечто из рук вон выходящее, раз Мо Хо в одночасье переменил решение.

«Неужто Башнеглава намекнул на помолвку, а этот упрямец возьми да и откажи ему? — размышлял Вэй Сюань. — Поняв, что взаимности не дожидаться, Мо Хо и рассвирепел? Весьма похоже на правду».

Переступив порог кабинета, он застал господина за чтением. Мо Хо сидел неподвижно, уставившись в книгу, и лицо его казалось бесстрастной маской. Однако от него исходила столь тяжелая, давящая аура, что становилось ясно без лишних слов: Башнеглава до сих пор рвет и мечет.

Вэй Сюань помедлил, а затем решил зайти напрямую:

— Вы вернули ему золотой шарик?

— Вернул, — глухо отозвался Мо Хо.

— Позвольте спросить, почему?

Мо Хо ожёг его ледяным взглядом. Увидев, что соратник и бровью не повел, он с сухим стуком закрыл книгу.

«Зачем? Да затем, что я собирался напомнить ему о детской клятве на ярмарке! — клокотал от злости Мо Хо. — Хотел, чтобы этот несносный мальчишка наконец понял, кто перед ним! А что в итоге? Оказывается, тот, кого он ищет, "был со мной очень строг", да и встретились они вовсе не на празднике! Выходит, его суженый — не я, и все это время я тешил себя жалкими иллюзиями!»

Признаться в подобном позоре? Да ни за что на свете! Даже Вэй Сюаню, с которым они делили хлеб и соль с малых лет, он не поведаст о том, как глупо опростоволосился, едва успев открыть сердце навстречу этому юноше.

— Он и так меня терпеть не может, — ледяным тоном произнес Башнеглава. — Даже если бы узнал о помолвке, ни за что не согласился бы. Пускай забирает свою побрякушку.

«И это ваши истинные мысли? Отчего же тогда лицо темнее тучи?» — мысленно усмехнулся Вэй Сюань.

Приглядевшись к Мо Хо, он забросил очередную удочку:

— Выходит, как только отыщем владельца второго шарика, вы просто отпустите молодого господина Ци? К слову, молодой господин Чжунли, поговаривают, питает слабость к мужчинам. Если он узнает, что хозяин парной безделушки — столь прелестный юноша, непременно пожелает встретиться. Глядишь, и сладится у них союз. А ваша матушка наконец оставит вас в покое, перестав надоедать женитьбой.

Лицо Мо Хо мгновенно налилось свинцовой бледностью, а глаза яростно сузились.

Вэй Сюань лишь покачал головой.

«Ну надо же, какой упрямец!»

Сделав глубокий вдох, Мо Хо взял себя в руки и проигнорировал колкость.

— Завари мне свежего чаю. Этот остыл, — ровным голосом велел он.

— Как прикажете.

Едва шаги Вэй Сюаня затихли в коридоре, Мо Хо резко поднялся и одним яростным взмахом руки смахнул со стола стопку книг. Бумага с шелестом разлетелась по полу. С минуту он стоял посреди комнаты, тяжело дыша, после чего молча опустился на колени, собрал разбросанное и аккуратно вернул все на прежнее место. К моменту, когда дверь снова отворилась, он уже невозмутимо восседал в кресле.

— Ваш чай, Башнеглава.

— Поставь здесь, — отозвался Мо Хо и небрежно взмахнул рукой. — Можешь идти, я почитаю.

Вэй Сюань на мгновение замялся, но, рассудив, что господину действительно нужно побыть наедине с собой, бесшумно удалился.

Едва замок тихо щелкнул, Мо Хо снова замахнулся, чтобы разнести кабинет в щепки, но вовремя спохватился: убирать-то опять придется самому. Медленно опустив руку, он принялся мерить комнату шагами, заложив ладони за спину. Перед глазами навязчивым кошмаром стоял Ци Чжэнь, самозабвенно шептавший: «Я люблю его». Изнутри поднималась темная, неуправляемая ярость, грозившая вырваться наружу.

«Да и к черту его! Слишком много шума от этой пичуги, уберется — хоть вздохну спокойно, — ожесточенно твердил он себе. — С самого начала эта дурацкая затея с женитьбой казалась мне верхом глупости. Я и не думал идти на поводу у родителей. Пускай любит кого хочет, мне же лучше — гора с плеч!»

Он рывком опустил на стул и уставился в раскрытую книгу. Время шло, но он так и не перевернул ни единой страницы.

За обедом люди из Башни Ветров и Дождей не обнаружили своего грозного предводителя за общим столом. Десятки глаз тут же синхронно уставились на Ци Чжэня.

«Неужто поссорились? — пронеслось в головах у притихших воинов. — С чего бы вдруг? Утром ведь еще ворковали!»

Маленький принц никогда не страдал избытком почтения к своему мнимому хозяину, а потому ждать никого не собирался. Подцепив палочками нежный кусочек рыбы, он вдруг почувал на себе пристальное внимание и недоуменно огляделся. Сидевшие за столом тут же принялись с увлечением рассматривать потолок.

«Определенно, во всем виноват Башнеглава! — единодушно решили подчиненные. — Наша госпожа такая кроткая и милая, разве она может кого-то обидеть? Этот твердолобый чурбан наверняка довел ее до слез!»

Ци Чжэнь лишь пожал плечами и принялся за еду. Окунь, таявший на языке, заставил его блаженно зажмуриться.

Разбойники тайком умилялись, прижимая руки к груди.

«Ну какова прелесть!»

Вэй Сюань негромко откашлялся и, поймав на себе выжидающие взгляды, объявил, что у Башнеглавы срочные дела, а потому трапезничать он будет у себя.

«Дела?» — усомнились бойцы, неохотно принимаясь за еду.

Башня Ветров и Дождей веками держалась в стороне от дрызг боевого мира, да и на границах сейчас все было мирно. Торговые дела вели доверенные управляющие. Чем же мог быть занят Мо Хо? Разве что... планом устранения соперника?

Эта догадка показалась им весьма убедительной. Наш великий предводитель наконец-то нашел себе пару, и посягательств на свое сокровище не потерпит. Должно быть, сейчас он, забыв про сон и пищу, прорабатывает изощренную месть для неведомого соперника. Рулевой Хуа ведь тоже намекал, чтобы они не совали нос не в свое дело.

Укрепившись в своей вере, воины после обеда окружили Ци Чжэня и принялись наперебой уговаривать его отнести Мо Хо корзинку с едой.

— Хорошо, — кивнул юноша, удивленный таким единодушием.

На самом деле Ци Чжэню и самому не давала покоя утренняя сцена. Разгадка тайны золотого шарика была слишком важна. Игнорируя горящие энтузиазмом взгляды разбойников, он взял тяжелый лаковый короб и зашагал к главному двору.

Подойдя к дверям кабинета, он негромко постучал:

— Эй, ты там?

Внутри Мо Хо мгновенно подобрался, словно натянутая тетива. Заслышав повторный стук, он выдержал короткую паузу и глухо отозвался:

— Войди.

Ци Чжэнь переступил порог и окинул его взглядом:

— Почему на обед не пришел?

Мо Хо перевел взгляд с его лица на короб в руке и сдержанно спросил:

— Специально для меня принес?

— Ну да, — кивнул принц.

Мужчина внимательно посмотрел на него и сделал приглашающий жест. Дождавшись, пока Ци Чжэнь расставит тарелки с дымящимися яствами, он молча принялся за еду, двигаясь с привычной неторопливой грацией. Заметив, что юноша то и дело бросает на него пытливые взгляды, Мо Хо промокнул губы шелковым платком:

— Что-то не так?

Ци Чжэнь помедлил. Рассудив, что о шарике расспрашивать пока рано, он зашел издалека:

— Есть вести из Крепости Семьи Лю? Подумал, раз ты заперся у себя, значит, дозорные принесли срочные донесения.

— Нет, — покачал головой Мо Хо, — я был занят другим.

— Понятно, — Ци Чжэнь присел на стул напротив и, пытаясь поддержать разговор, спросил: — Если налет совершила не та мелкая шайка, то у кого больше всего причин для нападения?

— Трудно сказать, — лаконично бросил Мо Хо.

Ци Чжэнь задумчиво прикусил губу:

— Я слышал, будто люди из Врат Бесстрастия некогда брали Крепость Семьи Лю в осаду, и дело уладилось лишь после того, как вмешался сам Лидер союза боевых искусств. Это правда?

Мо Хо удивленно изогнул бровь:

— И откуда у тебя такие сведения?

— От уличных сказителей, — чистосердечно признался тот.

Мо Хо молча потер переносицу.

— Так это выдумка или нет? — не отставал Ци Чжэнь.

Когда они встретились с Мэн Лянем, ему удалось разузнать правду о многих слухах, но ворошить грязное белье семьи Лю в присутствии самого Лю Ана он не решился. С тех пор его и мучило любопытство.

— И что же вещал этот бродячий враль? — вопросом на вопрос ответил Мо Хо.

— По его словам, сынок тамошнего старейшины обольстил невинную девушку, клялся взять в жены и даже преподнес памятный подарок. А после вероломно бросил ее ради знатной невесты. Несчастная пришла просить справедливости, но слуги избили ее и выгнали прочь, осыпая бранью. От позора бедняжка надела под венец алое платье и глубокой ночью повесилась прямо у ворот крепости, оставив записку, что отомстит им с того света.

Мо Хо молча закрыл глаза.

— Но это только присказка! — воодушевленно продолжал Ци Чжэнь. — Оказывается, покойная была зазнобой одного из адептов Врат Бесстрастия. Они росли вместе, но девица предпочла другого. Убитый горем парень ушел во Врата Бесстрастия. Узнав о ее трагической гибели, он от горьких чувств харкнул кровью. Глава Чжунли расвирепел, привел свое войско к крепости и потребовал, чтобы соблазнитель получил десять пощечин, отвесил десять поклонов у могилы, а после сочетался браком с трупом несчастной, и лишь затем брал живую девицу. А коли откажется — грозился выпустить из него кровь прямо на погосте.

У Мо Хо задергался глаз.

Ци Чжэнь отхлебнул чаю, смочив пересохшее горло, и добавил:

— Семья Лю хоть и потеряла былое величие, но гордость не пропала. Разразился скандал, посыпались проклятия. Чжунли Хао пообещал вырезать всю крепость под корень. Дело шло к бойне, но тут, к счастью, подоспел Лидер союза боевых искусств со своими людьми.

Благодаря заступничеству Лидера союза боевых искусств кровопролития удалось избежать. Впрочем, Чжунли Хао все же отвесил подлецу десять зубодробительных оплеух и заставил расшибить лоб у могилы. А мертвую невесту в итоге взял в жены тот самый безутешный адепт — придя в себя, он слезно умолял разрешить этот посмертный союз. Уходя, глава Врат Бесстрастия объявил, что отныне любой его подчиненный при встрече с людьми из крепости Лю обязан выдать им пощечину. На том и разошлись.

Окончив свой рассказ, юноша спохватился:

— Кстати, а сколько вообще сыновей у старого Лю?

— Один, — после затянувшейся паузы выговорил Мо Хо. — И ты с ним знаком.

Ци Чжэнь мысленно прикинул образ утонченного Лю Ана и содрогнулся. Этот юноша определенно не походил на коварного соблазнителя. Как хорошо, что он не ляпнул ничего подобного в присутствии Мэн Ляня и самого Лю Ана, иначе его бы там и закопали.

Сжимая дрожащими пальцами чашку, маленький принц втихомолку закипал.

«Каков подлец! Вернусь в столицу — велю засадить этого трепача на конюшню и всыпать ему плетей!»

Мо Хо, глядя на его раздувшиеся от негодования щеки, едва удержался, чтобы не ущипнуть юношу. Но вовремя спохватившись, что это милое создание грезит о другом, тут же помрачнел и демонстративно отвернулся к окну.

Ничего не заметивший Ци Чжэнь перевел дух и продолжил расспросы:

— Так значит, никакой осады не было? Но ведь трактирные завсегдатаи в один голос твердили, что к воротам тогда сбежалась уйма народу!

Мо Хо упорно смотрел в сторону. Совладав с голосом, он сухо пояснил:

— Супруга старого Лю уличила его в связи с горничной и велела вышвырнуть девку на улицу. Муж вступился, поднялся страшный крик прямо на глазах у честной публики. Служанка рыдала навзрыд, клялась в вечной любви и заверяла, что готова расстаться с жизнью ради господина. Разъяренная госпожа Лю ткнула пальцем в росшее неподалеку дерево и заявила, что если та действительно расшибет себе лоб, то она уступит ей место законной жены. Девка сдуру взяла да и разбежалась.

— И что же? — вытаращил глаза Ци Чжэнь.

— Насмерть, — пожал плечами Мо Хо.

Ци Чжэнь онемел.

— Но при чем здесь... Врата Бесстрастия? — наконец выдавил он.

— Чжунли Хао со своими адептами как раз проезжал мимо. Решил остановиться, поглазеть на представление.

— А Лидер союза боевых искусств?

— Тоже держал путь через те земли. Встретились, обменялись парой слов да разъехались.

Ци Чжэнь на деревянных ногах доплелся до стола, схватил чашку и принялся методично заливать в себя чай.

Мо Хо снизошел до взгляда на несчастного принца:

— Меньше слушай уличных бездельников. Вон на той полке стоит лаковый ларец. Там собраны подлинные жизнеописания старейшин боевого мира.

Ци Чжэнь мгновенно оживился:

— Мне правда можно?

— Читай, — разрешил Мо Хо.

Юноша радостно метнулся к шкафу, бережно прижал ларец к груди и вернулся на место. Решив, что гроза миновала, он уже приготовился расспросить про золотой шарик, как вдруг Мо Хо небрежно бросил:

— Какого ты мнения о Чжунли Хао?

— А? — Ци Чжэнь захлопал ресницами. — Лично мы не знакомы, но, судя по слухам, он не боится перебежать дорогу ни праведникам, ни демонам. Должно быть, весьма незаурядный и грозный муж.

— Я тоже никого не боюсь, — мгновенно отрезал Мо Хо.

— Ну разумеется, — растерялся юноша, не понимая, к чему клонит собеседник. — И Врата Бесстрастия, и Башня Ветров и Дождей — великие силы поднебесной. К чему ты клонишь?

— Ни к чему. Продолжай. Что ты еще думаешь о Чжунли Хао?

— Ну... — Ци Чжэнь призадумался. — Коль скоро он создал Врата Бесстрастия, карающие всяких негодяев и развратников, то сам наверняка человек преданный и благородный. Если представится случай, я бы с удовольствием сошелся с ним поближе...

Мо Хо медленно поднял тяжелый взгляд:

— Вон.

— Что? — опешил от такой резкости Ци Чжэнь.

Мо Хо демонстративно раскрыл фолиант, силясь совладать с закипающим гневом:

— Ступай к себе. Я желаю побыть в тишине.

«Сумасшедший какой-то», — сердито подумал Ци Чжэнь.

Не желая испытывать судьбу, он подхватил заветный ларец и поспешно ретировался.

Мо Хо мрачно смотрел на закрывшуюся дверь.

«Этот негодник так упрямо ищет владельца парного украшения... И раз на ярмарке в Паньчэне они разминулись, значит, хозяин безделушки — из семьи Фэн или Чжунли. Теперь, когда шарик вернулся к нему, они рано или поздно столкнутся. А если Чжунли Хао заметит безделушку и поймет...»

От этой мысли внутренности скрутило жгучей ревностью. С силой швырнув книгу в стену, Мо Хо тут же спохватился, метнулся вперед и поймал ее у самого пола.

В следующую секунду створки распахнулись, и на пороге возник Вэй Сюань. Его взору предстал Башнеглава, безмятежно стоящий посреди комнаты с книгой в руках. Вот только веяло от него арктическим холодом.

Вэй Сюань вздохнул:

— Господин, о чем вы опять поспорили?

— Пустяки, — сухо отозвался Мо Хо.

Понимая, что откровенности не добиться, Вэй Сюань лишь покачал головой и повернулся, чтобы уйти.

— Постой, — окликнул его Мо Хо. Немного помявшись, он небрежно спросил: — Скажи, кто, по-твоему, смазливее — Чжунли Хао или этот выскочка из семьи Фэн?

Едва сдерживая улыбку, Вэй Сюань почтительно склонил голову:

— Оба хороши собой, но нашему Башнеглаве они и в подметки не годятся.

— Я не о себе спрашивал, — проворчал Мо Хо.

Его самолюбие было польщено, но радость угасла в мгновение ока. Какая разница, насколько он хорош собой, если сердце Ци Чжэня занято другим? Он сжал пальцы на переплете так, что побелели костяшки, и снова насупился.

«То сияет как солнце, то чернее грозовой тучи. Ох уж эти влюбленные...» — мысленно

вздыхнул Вэй Сюань и поспешил откланяться.

Тихо прикрыв за собой дверь, он оставил господина наедине со своими терзаниями.

Мо Хо просидел в кабинете до самых сумерек. Наконец к нему явился запыхавшийся Хуа Сяоянь.

— Каковы результаты? — спросил Башнеглава.

— Я весь день прочесывал улицы, но Е Тяньюань так и не объявился, — доложил рулевой Хуа.
— Быть может, он почуял неладное и затаился?

— Завтра продолжишь поиски, — приказал Мо Хо.

— Слушаюсь. Разрешите идти?

Мо Хо кивнул, а после невзначай заметил:

— Дождь так и не утихает.

— Да, льет как из ведра, — согласился рулевой.

Мо Хо пристально посмотрел на него и весомо повторил:

— Дождь. Не. Прекращается.

Хуа Сяоянь окончательно растерялся:

— Ну да... Я и говорю — льет.

Мо Хо выразительно промолчал.

— Господин?..

— Свободен.

Озадаченный Хуа Сяоянь поспешил разыскать Вэй Сюаня и пересказал ему этот странный диалог. Тот лишь молча указал пальцем на потолок. Глаза рулевого загорелись пониманием.

Поздним вечером маленький принц, уже приготовившийся ко сну, с тихим ужасом обнаружил над своей головой свежую дыру в крыше. Посмотрев на свалившегося сверху Хуа Сяояня, он положил ему руку на плечо и проникновенно произнес:

— Дружище, давай мы наконец начнем вести себя как взрослые люди, а?

«Да я-то тут при чем?! Меня заставили!» — мысленно взвыл рулевой Хуа.

Потребовалось немало красноречия и уговоров, чтобы стащить сонного юношу с постели и увлечь за собой на ковер к великому и ужасному предводителю.

Мо Хо стоял на пороге своих покоев, глядя сверху вниз на взъерошенного ночного гостя. Он отступил на шаг, приглашая войти, и запер все свои невысказанные обиды глубоко в душе. Его тихий голос, казалось, растворялся в сырой пелене ночного ненастья:

— Проходи.

<http://bllate.org/book/20135/2208667>